

Когда они вышли из туалета, свет в палате быстро погас.

Возможно, потому что Гу Чжань уже убежал раньше, старшая медсестра на этот раз не забыла запереть дверь.

Они никуда не могли пойти и должны были послушно оставаться в палате.

Когда они проснулись на следующее утро, на руке Гу Чжана действительно была новая печать.

Он прикоснулся к печати и погрузился в глубокую задумчивость.

Его время было ограничено.

Часы директора были оригиналом для печати, на самом деле он мог поставить печатей столько, сколько хотел.

По одному в день или, может быть, только после теста, это был просто его личный порочный интерес.

Возможно, это было связано с той чёрной прямой трансляцией; в конце концов, прямая трансляция требует какого-то волнения.

На самом деле каждый был в его власти и в любой момент мог стать предметом коллекционирования.

Во время завтрака Гу Чжань обсуждал границы этого инстанса с Чжао Сяюэ. Ранее они предполагали, что инстанс это просто больница, не осознавая, что за пределами больницы есть карта... Но задача Чжао Сяюэ была связана с внешним миром, и начальник, с которым она могла связаться, определенно не появился из ниоткуда.

Чжао Сяюэ засомневалась:

— Может, нам стоит подойти к краю больницы и посмотреть?

— Мы должны это проверить, — сказал Гу Чжань.

Чжао Сяюэ сразу же обрела уверенность:

— Тогда я пойду проверю это сегодня... Может быть, я найду какие-нибудь полезные зацепки!

После завтрака Гу Чжань хотел снова поговорить с Сяо Линь, но снаружи его могли заметить, поэтому он решил вернуться в палату.

Чжао Сяюэ пока было нечем заняться, поэтому она вернулась с Гу Чжанем.

Как только они подошли к двери палаты, то услышали, как внутри спорят люди..

— Он еще не вернулся; должно быть, он пропал!

— Он определенно пропал без вести... Один из нас убийца!

— Я знаю, я просто знаю!

Чжао Сяюэ остановилась,

— Этот голос... это Мэн Шань.

Ее отношения с Мэн Шанем на самом деле были довольно хорошими.

Но с тех пор, как Цзян Вэйчэнь оставил её в сторонке, она не разговаривала с ними.

Мэн Шань казался чрезвычайно взволнованным, как будто произошло что-то важное.

Чжао Сяюэ не могла понять, почему они ссорятся, и задавалась вопросом:

— Что происходит?

Кто-то пропал? Мэн Шань даже предположил, что пропавший человек был убит игроком?
Убийца был среди них?

Разве в таком случае не нормально, что кто-то может умереть или пропасть без вести? Они не выходили из подсобного помещения, и никто их не искал.

Почему здесь вдруг оказался убийца?

Чжао Сяюэ заинтересовалась:

— Давай зайдём и посмотрим.

Поскольку Гу Чжань изначально планировал отдохнуть, он, естественно, вошел внутрь.

Как только эти двое вошли, споры в палате прекратились.

Все повернулись, чтобы посмотреть на дверь.

Это было странно, как будто они были единым целым. Гу Чжань и Чжао Сяююэ, только что вошедшие, чувствовали себя чужаками, погружившимися в мир, который им не принадлежал.

Люди в палате инстинктивно замолчали, вероятно, чтобы Гу Чжань и Чжао Сяююэ не услышали ничего важного.

Напряжение в воздухе нарастало. После минутного молчания кто-то тихо сказал:

— Может, и правда, что среди нас есть убийца.

— Конечно, это правда, — ответил Мэн Шань. — У меня нет причин лгать вам. Я надеюсь, что вы поможете мне найти этого человека... Его поиски были бы полезны для меня и для всех остальных.

Они пришли к единому мнению в одно мгновение.

Никто ничего не объяснил Гу Чжану и Чжао Сяююэ.

Чжао Сяююэ стояла у двери и недовольно спрашивала:

— Эй, о чём ты говоришь? Разве ты не должен нам это объяснить?

Мэн Шань посмотрел на неё:

— Разве ты не заметила, что в палате кого-то не хватает?

Чжао Сяююэ оглядела комнату.

Вэнь Гэ сидел в углу, рядом с ним жались друг к другу два мальчика, и Мэн Шань... а? Где же этот самый надоедливый человек?

Чжао Сяююэ приподняла бровь:

— Где Цзян Вэйчэнь?

Мэн Шань объяснил:

— Цзян Вэйчэнь пропал.

— Пропал? — Чжао Сяюэ приподняла бровь. — Сейчас только утро, как ты можешь быть уверен, что он пропал? Может, он снаружи ищет улики.

Мэн Шань сказал:

— Ты стоишь здесь, и ты не сошла с ума и не была уведена старшей медсестрой, а значит, ты тоже получила своё личное задание. У всех прогресс одинаковый, мне больше не нужно это скрывать. Честно говоря, моё личное задание вычислить убийцу среди игроков.

— Так что я уверен, что его убил кто-то из нашей группы... и у убийцы есть ещё одна цель. Если мы не найдём убийцу, все могут оказаться в опасности.

Чжао Сяюэ не ожидала, что Цзян Вэйчэнь умрёт так внезапно; у неё даже не было возможности поговорить с ним о том, что он бросил ее.

Личная задача Мэн Шаня заставила всех перейти к следующему этапу.

Предыдущие проблемы казались менее важными, теперь их главной целью было защитить себя от убийцы и выполнить свои личные задания.

Гу Чжань никак не прокомментировал слова Мэн Шаня; его мысли, вероятно, совпадали с мыслями Чжао Сяюэ.

Проведя с ним некоторое время, Чжао Сяюэ поняла его характер и не стала спрашивать о его мыслях. Вместо этого она напрямую спросила Мэн Шаня:

— Итак, у тебя есть какие-нибудь зацепки?

— Сейчас у меня их нет...— взгляд Мэн Шаня слегка затуманился.

В этот момент один из двух мальчиков в углу вдруг сказал:

— Может, это ты сделала.

Чжао Сяюэ взорвалась, услышав это:

— Что ты имеешь в виду, говоря, что я это сделала?! У тебя есть доказательства?

Мальчик ответил:

— Цзян Вэйчэнь оставил тебя в боковом пространстве. Ты злишься на него, так что для тебя нормально искать возможность убить его! Кроме того, ты уже превратилась в монстра в боковом пространстве... как ты ещё можешь выбраться? Может, ты уже даже не человек.

— Ты, что за чушь ты несёшь! — Чжао Сяюэ никогда не думала, что её пребывание в другом пространстве будет так воспринято.

Цзян Вэйчэнь боролся за свою жизнь, причиняя ей вред ради собственной выгоды, и ей нечего было сказать.

В конце концов, в таком месте могло случиться все, что угодно.

Но она все равно была жертвой в этом инциденте.

Как могло то, что она была жертвой, стать поводом для необоснованных подозрений?

— Вполне разумно, что у меня есть такие подозрения; иначе почему умер Цзян Вэйчэнь?

— Ты! — Чжао Сяюэ так разозлилась, что её лицо покраснело, и она выпалила: — Значит, это Цзян Вэйчэнь умер? Похоже, ты действительно хочешь его смерти!

— Чжао Сяюэ! — мальчик тоже разозлился и хотел поспорить с ней, но его удержал товарищ.

С точки зрения силы Чжао Сяюэ действительно была на ступень ниже его. Она пожалела о своей вспышке, ей было трудно избавиться от привычки говорить, не подумав.

Но в этот момент заговорил Гу Чжань:

— Если убийца получил особое личное задание, то мотив убийства не подходит. Это было бы просто случайное убийство без цели, не связанное с личной неприязнью.

— Верно! Верно! — Чжао Сяюэ внезапно вспомнила об этом. — В личном задании Мэн Шаня упоминался убийца, а значит, появление этого убийцы связано с личными заданиями! Что вы имеете в виду, говоря, что я на него злюсь? Теперь мы все можем быть убийцами!

Она посмотрела на Мэн Шаня:

— Даже Мэн Шань может лгать!

Мэн Шань промолчал.

Однако парень, который повздорил с Чжао Сяююэ, уловил слабинку в ее словах, но всё равно отказался отступить, бормоча:

— Что ты знаешь, женщина... Я просто чувствую, что ты можешь быть убийцей.

Он был неразумен; Чжао Сяююэ не могла с ним спорить и могла только молча злиться.

Гу Чжань посмотрел на Вэнь Гэ:

— Что ты думаешь?

Среди этой группы Вэнь Гэ по-прежнему был лидером.

С момента его появления он хранил молчание, явно имея на уме другие планы.

Вэнь Гэ наконец пошевелился и медленно произнёс:

— Всё просто: давай сыграем в игру «оборотень». Просто расскажите мне, чем вы занимались в последнее время, чтобы доказать свою невиновность.

Мэн Шань сказал:

— Да, если вы хотите развеять свои подозрения, вам нужно рассказать нам, что вы сделали.

Мужчина, который только что поссорился с Чжао Сяююэ, несколько раз кивнул:

— Верно, верно! Мы все разговаривали друг с другом, и всё это время мы были вместе. А вы двое весь день пропадали неизвестно где, кто знает, чем вы там занимались?

— Вы, — недоверчиво произнесла Чжао Сяююэ, — вы уже поговорили друг с другом?

Все кивнули:

— Да, мы говорили. Мы заподозрили тебя только потому, что мы уже все обсудили. И вас осталось только двое.

[Так хитроумно, разве это не значит, что они в одностороннем порядке раскрывают нам свои действия?]

[Почему бы не сказать это всем вместе? Почему только двое могут поделиться своими действиями?]

— Я отказываюсь, — решительно заявил Гу Чжань.

Вэнь Гэ приподнял бровь.

— Тогда мы можем рассматривать тебя только как подозреваемого. Мэн Шань имеет право голоса. Он проведёт голосование завтра утром. Даже если это будет ошибочное голосование, человек, за которого проголосуют против, будет считаться убийцей и больше не сможет покинуть этот инстанс.

[Разве это не то же самое, что угрожать?]

[У этих двоих странное отношение к делу. Я бы не поверил, если бы Вэнь Гэ не подбадривал их сзади]

[Плохо, когда у тебя плохие отношения с Вэнь Гэ, но почему во всём обвиняют Вэнь Гэ?]

[Я искренне верю, что за этим стоит Вэнь Гэ. Учитывая обстоятельства, я даже подозреваю, что он и есть убийца, который пытается всё подстроить.]

Мэн Шань нервно стоял в стороне, потирая ладони.

Гу Чжань просто сказал:

— Как хочешь.

Лицо Вэнь Гэ слегка исказилось, и он стиснул зубы.

— Хорошо, но если кто-то из вас будет исключён, не вините других.

[Я выбрал такую сильную жену!]

[Но это действительно нормально? Что, если Мэн Шань ...?]

[Мэн Шань не идиот. Он должен проголосовать правильно, чтобы выполнить задание.]

[Если бы я был Мэн Шанем, я бы точно нашёл его в частном порядке. Если он проголосует неправильно, у него тоже будут проблемы.]

Чжао Сяюэ подошла к Гу Чжаню и прошептала:

— Что нам делать? Мне кажется, они нацелились на нас...

Гу Чжань равнодушно ответил:

— Не беспокойся об этом.

Чжао Сяюэ испытывала противоречивые чувства по отношению к Гу Чжаню. Он был очень милым, готовым спасти её в пространстве побочных квестов и поделиться с ней подсказками.

Но он был очень холоден. Он ничего не говорил, кроме самого важного.

Чжао Сяюэ ясно почувствовала, что он не заинтересован в ней.

Или, скорее... он, казалось, не интересовался многими людьми и вещами вокруг себя.

Внезапно она поняла, что Гу Чжань, который только что вошёл в сценарий, молчал и не отвечал на вопросы не из-за страха, а потому, что его просто не интересовал инстанс или сама оценка.

Что за упрямый человек! Прибыв в совершенно новое, опасное место, он всё равно ничего не мог сделать, потому что ему «было неинтересно».

— Ты действительно умеешь сохранять спокойствие, — пробормотала Чжао Сяюэ себе под нос.

В этот момент Вэнь Гэ снова заговорил.

— Поскольку вы не раскрываете свои личные задачи, мы можем рассматривать вас только как подозреваемых. Мэн Шань сказал, что убийца будет убивать снова. Как насчёт того, чтобы... с этого момента мы будем действовать парами, доказывая невиновность друг друга. Как вам такой вариант?

[Вэнь Гэ настоящая собака! Разве это не даёт убийце шанс?]

[Он же не может быть убийцей, верно?!]

[Это возможно, он определенно способен на это!]

Вэнь Гэ сказал:

— Я буду в паре с Чжао Сяююэ...

Остался только Гу Чжань. Двое мужчин в углу не хотели работать в паре с Гу Чжанем и быстро сказали:

— Мы объединимся!

Мэн Шань: "..."

Но Гу Чжань сказал:

— Я буду в паре с тобой. Чжао Сяююэ будет в паре с Мэн Шанем.

Вэнь Гэ поднял бровь, по-видимому, ожидая, что он это скажет.

— Хорошо, тогда ты со мной.

Чжао Сяююэ инстинктивно почувствовала, что что-то не так, но не осмелилась ничего сказать..... С Вэнь Гэ она не могла справиться. Если у Гу Чжаня были какие-то планы, а она бы заговорила безрассудно, это могло все испортить.

Гу Чжань спокойно подошёл к Вэнь Гэ. Проходя мимо Чжао Сяююэ, он сказал:

— Иди и делай то, что тебе нужно.

Услышав его слова, Чжао Сяююэ почувствовала, как у неё мгновенно сжалось сердце.

Она повернулась к Мэн Шаню и сказала:

— Пойдем.

Мэн Шань беспокоился о своих действиях. После того как Чжао Сяюэ позвала его, он оглянулся на Вэнь Гэ, прежде чем последовать за Чжао Сяюэ.

<http://bllate.org/book/14579/1292487>